

УДК 81(091)

В.В. РАДЛОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК РОССИЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ф.Ю. Юсупов, доктор филологических наук, профессор

Люди уходят, но созданное ими остается, а то, что сделано В.В. Радловым за его долгую жизнь, так велико, что память о нем будет свято храниться.

С.Ф. Ольденбург

XIX в. ознаменовался важными событиями в истории татароведения: были изданы первая «Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная» (СПб., 1801) и его же «Грамматика турецкого и арабского языков» (СПб., 1804). Затем за названной грамматикой последовали другие учебные пособия по татарскому языку, составителями которых были Н.Б. Атнометов, И. Хальфин, А. Троянский.

Начинается преподавание тюркских языков в Казанском университете (с 1812 г. — Ибрагим Хальфин, с 1826 г. — А.К. Казембек). Появляется ряд учебных пособий по тюркским языкам, среди которых особое место занимает «Грамматика турецко-татарского языка» А.К. Казембека (Казань, 1839, 1846), которая стала основным учебником по изучению турецкого и татарского языков как в России, так и в европейских университетах¹.

В 60-х гг. XIX в. начинается научно-исследовательская деятельность всемирно известного тюрколога Василия Васильевича Радлова. Несмотря на то, что каждый из таких ученых, как Н.Ф. Катанов, И.Н. Березин, О.Н. Бётлингк, Н.И. Ашмарин и др., внес ощутимый вклад в дело становления и раз-

вития русской тюркологии, эпоха, в которой протекала их научная деятельность, была названа радловской эпохой в истории мировой тюркологии.

В.В. Радлов в течение своей шестидесятилетней научной деятельности охватил все области тюркологии: диалектографию и диалектологию, лексикографию и лексикологию, сравнительную и историческую фонетику и грамматику тюркских языков, текстологию и издание тюркской письменности на руническом, уйгурском, арабском алфавитах, тюркский фольклор, этнографию, историю, археологию.

Изучению творческого наследия В.В. Радлова в тюркологической литературе посвящено большое количество научных статей и биографических очерков, дающих представление о той или иной стороне его многогранного творчества, о различных периодах жизни и деятельности, в то же время, как это ни странно, жизнь замечательного тюрколога до сих пор осталась почти совершенно неизвестной.

В.В. Радлов родился в 1837 г. в Берлине. После окончания гимназии в 1854 г. поступил на философский факультет Берлинского университета. Первоначально увлекался теологией, но вскоре заинтересовался сравнительно-историческим языкознанием.

В то время в Галле лекции читал Август Потт, выдающийся ученый в обла-

сти сравнительного языкознания, фонетики, основоположник научной этимологии. Молодой студент Радлов без колебаний уезжает туда, чтобы в течение двух семестров слушать лекции этого ученого, оказавшиеся столь полезными для последующих научных изысканий Радлова. Вернувшись в Берлин, он продолжает углубленные занятия по филологии. Немалую роль в формировании его последующих научных взглядов сыграл преподававший тогда в Берлинском университете прославленный географ и историк Карл Риттер. Но особое влияние на развитие научных интересов Радлова и желание посвятить себя ориенталистике оказал В. Шотт, у которого он занимался многими восточными языками — монгольским, татарским, маньчжурским, китайским и т.д., новейшими теориями и проблемами урало-алтаистики². Но если под влиянием занятий у Шотта Радлов решил стать ориенталистом, то концепции К. Риттера в значительной мере повлияли на формирование его исторических и этнографических взглядов.

Интерес к малоизвестным в ту пору народам азиатской части России возник у Радлова еще в студенческие годы, когда обнаружилось стремление к исследованиям в области сравнительного языкознания. Еще студентом он изучил одну из классических работ О. Бётлингка по тюркологии «Грамматика якутского языка». Эта книга произвела на него глубокое впечатление.

Постепенно у Радлова складывается твердое решение посвятить себя изучению языков, истории и культуры народов тюркского Востока. Но для этого необходимо было поехать в Россию, т.к. в 1854 г. в Петербургском университете был организован восточный факультет, где и работал О. Бётлингк. И именно там снаряжались научные экспедиции по изучению Востока.

Приехав летом 1858 г. в Петербург с рекомендательным письмом Шотта, Радлов для получения прочных и глубоких знаний по языкам собирался поступить на восточный факультет, но затем

отказался от своего намерения и приступил к самостоятельным занятиям в библиотеке Азиатского музея. Радлов ищет возможности непосредственного общения с носителями тюркских языков. Именно с этой целью он пытается попасть в экспедицию Русского географического общества, во главе которой стоял Ф.Б. Шмидт, и отправиться в Амурский край для изучения тунгусских народов. Однако по неизвестным причинам Радлову не удается принять участие в этой экспедиции.

Тогда П.К. Мейендорф, бывший посол России в Берлине, предлагает ему место учителя немецкого и латинского языков в Барнаульском горном училище. Это позволило бы Радлову изучать языки Алтая непосредственно в языковой среде. 11 мая 1859 г. он принял присягу на верность и подданство России, и с этого дня *Фридрих Вильгельм Радлов* стал *Василием Васильевичем Радловым*. 14 мая 1859 г. он получил официальное назначение в Барнаул. При этом Радловым было поставлено неременное условие, чтобы во время летних отпусков он мог совершать экспедиционные поездки по Алтайскому краю. Для этих целей ему были обещаны правительственные субсидии в течение пяти лет. Он без колебаний принимает это предложение и, сдав необходимый экзамен на звание учителя гимназии, отправляется в Барнаул.

Крупные академические экспедиции XVIII в., экспедиции Русского Географического общества, образованного в 1845 г., фактически создали первую этнографическую карту азиатской части России, на которой ко времени приезда В.В. Радлова в Барнаул обширные области Южной Сибири оставались еще белым пятном.

Приехав на Алтай, Радлов почти сразу же намечает для себя план решения лингвистических и этнографических задач, включающий изучение языков местного тюркоязычного населения, собирание образцов его фольклора, знакомство с бытом местного населения, с памятниками истории края. Он счел не-

обходимым изучить живую тюркскую речь, и вскоре при содействии местного губернатора один из алтайских зайсанов (местных администраторов) присылает ему прекрасного знатока алтайского языка Якова Тонжана, которого будущий великий тюрколог считает своим учителем. Радлов начал целеустремленное изучение местных тюркских языков, фольклора и истории. Днем он преподавал в окружном горном училище, а по вечерам занимался с информантом. В течение зимы 1860—1861 г. он достаточно продвинулся в освоении разговорной речи и уже мог общаться с местными жителями во время ежегодных летних поездок.

Первое путешествие на Алтай Радлов совершает уже летом 1860 г., взяв с собой молодую жену, только что приехавшую к нему из Берлина, и алтайца Якова Тонжана.

В последующие годы В.В. Радлов уделяет большое внимание исследованию не только алтайцев, но и живших на сопредельных с Алтаем территориях тюркоязычных народов Южной Сибири, Средней и Центральной Азии.

Научные результаты своих путешествий Радлов начал публиковать еще во время пребывания на Алтае. В 1861—1863 гг. на немецком языке были изданы его «Письма из Алтая», в 1863—1864 гг. он публикует свои «Наблюдения над киргизами» (казахами. — Ф.Ю.). Вскоре увидели свет написанные по-немецки статьи В.В. Радлова «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (1865), «Долина Тли в Центральной Азии и ее жители», «Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии» (1883).

Среди этнографических вопросов В.В. Радлов особое внимание уделял выявлению родового состава тюркских народностей, так как считал, вслед за Кастреном, что изучение родового состава того или иного народа может служить важнейшим источником для выяснения его происхождения.

В результате этих исследований В.В. Радловым была опубликована ве-

ликолепная сводка (В.В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии (1883²; Иркутск. 1929), посвященная этническому составу тюркских племен Сибири и Монголии. Эта работа В.В. Радлова, сравнительно небольшая по объему, содержащая исключительно ценные выводы по этногенезу тюркских народов, явилась крупным событием в тюркологии и этнографии. В ней были приведены новые сведения по обширной группе тюркских народов от тофаларов в Сибири до узбеков в Средней Азии.

О барабинских, тарских, тюменских и тобольских татарах В.В. Радлов пишет, что все эти тюркские племена — близкие родственники алтайских телеутов, только их язык претерпел некоторые изменения под влиянием тюрков Средней Азии. «Татары, которые проживают на среднем Иртыше и его притоках, Таре, Тоболе, Ишиме, представляют смешанный народ из сибирских татар с пришельцами из Средней Азии и Восточной России. В соответствии с их происхождением, их язык представляет комплекс особенностей и наречий... Все эти этнические группы — близкие родственники алтайских телеутов»³.

Всего за период своего пребывания на Алтае Радлов совершил десять ежегодных поездок к алтайцам, телеутам, шорцам, кумандинцам, тувинцам, казахам, киргизам, абаканским татарам (хакасам), западно-сибирским татарам, китайцам. Кроме того, с 1866 г. он начал публиковать результаты своих исследований. В этом же году вышел первый том его знаменитого труда «Образцы народной литературы тюркских племен...», второй том вышел в 1868 г., а третий — в 1878 г. В.В. Радлов много лет посвятил собиранию образцов народной поэзии алтайцев, барабинских, тюменских, тобольских татар, казахов, киргизов, уйгуров, крымских татар и других тюркоязычных народов России. Его фундаментальные труды «Aus Sibirien» и «Образцы народной литературы тюркских племен...» имеют осно-

вополагающее значение для исследований тюркского фольклора.

К концу алтайского периода научной деятельности В.В. Радлова выходят из печати четыре тома «Образцов народной литературы тюркских племен...». В «Образцах...» и некоторых других работах В.В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав тюркского фольклора.

Материалы по тюркской народной литературе увидели свет в десятитом издании «Образцы народной литературы тюркских племен...» (СПб., 1866–1907); первые семь томов собраны Радловым, материалы трех последних томов — Куношом, Катановым, Мошковым), которые, по выражению А.Н. Самойловича, «являются первой серией капитальных трудов Радлова по возведению фундамента тюркологии⁴».

К концу алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы, изучены и изданы.

Так, в третьем томе «Образцов...» фольклорист находит записанные и опубликованные В.В. Радловым тексты казахского фольклора: пословицы и поговорки, благопожелания, свадебные песни, состязательные песни, эпические сказания «Ер Саин», «Ер Таргын», «Козы Корпеш и Баян Сулу», «Едиге»...

Особо хочется отметить публикацию В.В. Радлова «Козы Корпеш и Баян Сулу». Это высокопоэтическое народное сказание получило весьма широкое распространение среди тюркоязычных народов: «Козы-Корпеш и Баян Сулу» — у ичкинских, сафакульских тобольских, барабинских татар, казахов, «Козын Эркеш» — у алтайцев, «Куз-Курпяч» у башкир, «Бозы Корпеш» — у уйгуров.

Разумеется, это сказание у разных народов имеет свои отличия и в сюжете, и в трактовке образов персонажей, и в лексическом оформлении. Однако ве-

душие мотивы при этом являются общими, традиционными.

Изучение и дальнейшие поиски вариантов «Козы-Корпеш и Баян Сулу» у татар и других тюркских народов продолжались и после издания «Образцов...». До последнего времени, например, татарским фольклористам удается находить все новые и новые варианты и версии этого сказания.

Опубликованный В.В. Радловым вариант «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» при его сопоставлении с вариантами других соседних тюркских народов позволяет выдвинуть ряд предположений об их исходной сказочной основе⁵.

IV том «Образцов...» вбирает в себя 121 произведение устного народного творчества, записанное непосредственно в местах проживания указанных групп татар: по современной классификации 41 сказка, 29 песен и баитов, которые составляют 680 поэтических строк, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывки из этих исчезающих уже в те времена уникального жанра тюркского фольклора. Впервые им отмечено бытование среди сибирских татар дастанов и близких к ним лиро-эпосабайтов⁶. В.В. Радлову удается записать также один из многочисленных вариантов дастана «Идегей», общих для многих тюркских языков из уст сказителей, живущих в барабинских степях, считавшейся колыбелью для многих тюркских народов, в котором дается яркое представление об исторических личностях Золотой Орды конца XIV — начала XV века: Идегее, Тамерлане, Токтомыше. Многие тюркские народы благодарны Радлову за то, что именно благодаря записям, сделанным им в то время стали известны уникальные образцы древнетюркского эпоса «Ак күбек», «Межек Алып», «Йертөшлек» и др. Общетюркскими можно считать также «Кузы Курпя и Баян Сылу», «Камбар», «Тахир-Зухра», «Бүз егет». Варианты этих произведений устного народного творчества сибирских татар сохранились также и у других соседних тюркских народов, в

частности, у алтайцев, якутов, ногайцев, хакасов.

Особое место среди произведений устного народного творчества сибирских татар занимают песни. Из 29 песен 10 («Атулы батыр», «Кучум», «Сәет», «Ак бога», «Әбел Касым») являются историческими, 8 — любовными, а также бытовыми лирическими песнями, 5 названы В.В. Радловым байтами и т.д. В лирических песнях повествуется о любви к девушке, к молодой жене, к девушке из другого рода или народа (из иштяков). Само слово «песня» В.В. Радлов применяет так, как оно употребляется у сибирских татар «йыр». Это характерные для всех тюрков четверостишия (такмак) — строфы, связанные между собой не столько сюжетом, сколько мелодией.

Фольклористами Татарстана в 1967–1974 гг. были предприняты специальные экспедиции в те аулы и селения, где в свое время В.В. Радлов осуществил записи произведений. Они не застали многих деревень, расположенных в Барабинской степи, которые указаны у В.В. Радлова лишь по названию рек и озер. К сожалению, как показывают материалы экспедиций, проведенных татарскими фольклористами через сто лет по маршруту В.В. Радлова, ни одно из произведений, записанных гениальным исследователем, не сохранилось даже в вариантах, в самом лучшем случае лишь незначительные отрывки из них, и они не являются идентичными вариантам, зафиксированным В.В. Радловым. Тем не менее, как отмечает известный татарский фольклорист Ф.В. Ахметова-Урманче, образцы устного народного творчества, опубликованные в IV томе «Образцов...» дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания фольклора, но и для изучения быта, языка, культуры сибирских татар⁷.

Несмотря на некоторые неточности «Образцов...» В.В. Радлова, данный труд не только в прошлом столетии, но и в наши дни остается одним из важных источников изучения тюркских языков и фольклора.

Важную роль играют «Образцы...» и в изучении младописьменных тюркских языков, не имеющих или же имеющих в совершенно незначительном количестве письменные памятники, способные служить фактическим материалом для лингвистических исследований в диахроническом плане, которые составили «целую энциклопедию» совершенно новых данных по тюркской лингвистике, этнографии, географии и археологии Западной Сибири⁸.

Помимо исследований языка и фольклора В. В. Радлов занимался также археологическими раскопками на Алтае, в Барабинской и Киргизской степях, Минусинской котловине, различных районах Средней Азии. С 1863 г. по 1869 г. при его участии было раскопано около 150 курганов.

Именно на Алтае В.В. Радлов сформировался как тюрколог, глубоко интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири.

К концу алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы и изданы.

В 1871 г. В.В. Радлов отправляется в Санкт-Петербург для выяснения своей дальнейшей судьбы в Барнауле, а также продления контракта по продолжению дальнейших научных экспедиций.

Остановившись по пути в Казани, он неожиданно для себя, при содействии известного востоковеда и инспектора русских школ для крещеных татар профессора духовной академии Н.И. Ильминского, получил приглашение занять место инспектора татарских, башкирских, киргизских мусульманских школ. В.В. Радлов был уверен, что в Казани продолжит свои научные изыскания, сумеет ближе познакомиться

с языком и особенностями быта казанских татар и других народов Поволжья.

Зимой 1872 г. происходит официальное назначение В.В. Радлова инспектором татарских, башкирских, киргизских школ Казанского учебного округа.

Получив официальное разрешение, В.В. Радлов выезжает в крупные центры Западной Европы, активно готовится к своей будущей педагогической деятельности: посещает школы, беседует с педагогами, изучает методы преподавания, учебники и учебные пособия.

До этого времени не существовало русско-инородческих школ для некрещеных татар. В Санкт-Петербурге и Казани В.В. Радлов сталкивается с бездействием и неоказанием содействия в просвещении инородцев. Противодействие оказывало и мусульманское население: не хотели отдавать своих детей в школу из-за боязни обращения учеников в православие. Поэтому изначально Радлову пришлось начинать дело без школ, учителей и учеников.

Он понимал, что в первую очередь нужны педагоги, которые смогли бы взять в свои руки дело обучения детей татар-мусульман. Согласно «Положению» татарские учительские школы «имели целью подготовку сведущих и опытных учителей в начальные училища татар». Первая из школ в г. Уфе должна была готовить педагогов для Казанского учебного округа, вторая — создавалась в г. Симферополе в Одесском учебном округе в центре компактного проживания крымских татар. Несколько позднее, в 1876 г., была открыта аналогичная школа в Казани⁹. Создаваемые школы причислялись к средним учебным заведениям с четырехлетним сроком обучения и пользовались правами, аналогичными прогимназии. Выпускники данных образовательных учреждений могли приниматься в очередной класс гимназии без вступительных экзаменов. Лица, успешно окончившие школу, становились учителями начальных татарских училищ и должны были отработать в этой должности не менее шести лет.

Сначала В.В. Радлов решил для подготовки кадров создать учительский коллектив. Для привлечения симпатий местного населения требовались учителя из татар. Но нашелся только один человек, который был некогда помощником муллы, он и был принят как классный наставник. Затем удалось найти еще троих, которые в будущем стали известными татарскими просветителями: Абдул (Габдел) Каюмов, Ахмаров, Терегулов. Л. Штернберг приводит следующие сведения о каждом из них.

Абдул Каюмов, известный издатель татарской книги и составитель русско-татарских календарей¹⁰.

Ш. Ахмеров (его полное имя Шабгаз-Гарей Измайлович Ахмеров) родился в семье обер-офицера в 1852 г. Учился в 1-й Казанской гимназии, в 1873—1878 гг. — действительный студент историко-филологического факультета, с 1878 г. — учитель русского языка Казанской татарской учительской школы, впоследствии — инспектор Татарской учительской школы.

И. Терегулов, ветеринарный врач, преподавал в Татарской учительской школе естественные науки. Возможно, его полное имя Ибрагим Валиуллиевич Терегулов, обучавшийся в Казанском университете в 1878—1879 и 1887 гг.¹¹ учитель естествознания, педагогики.

Первым инспектором Татарской учительской школы В. Радлов назначает преподавателя татарского языка Гали Махмудова, сам руководит учебным отделом. Для работы в Татарской учительской школе В.В. Радлов привлекает почти весь интеллектуальный потенциал города Казани того времени.

Ш. Марджани — известный татарский историк, религиозный деятель, вел занятия по исламу. Каюм Насыров — известный татарский просветитель, читал лекции по методике преподавания и вел педагогическую практику студентов. Кроме того, в школе работали ученые Казанского университета П.Ф. Ломоносов, Л.М. Любимов, П.В. Траубенберг, С.А. Волберг, Д.Н. Адо, М. Г. Лексин, В.А. Богоро-

дицкий, М.А. Васильев, А.Н. Анастасиев и другие.

Школа привлекала татарскую молодежь еще и тем, что давала льготы по военной службе.

В.В. Радлов для приобщения к «европейским знаниям» использует западную методику обучения.

Большую трудность создавало и то, что специально для мусульманских школ совершенно не были подготовлены ни учебники, ни программы, ни учебные пособия. В связи с этим с 1872 г. по 1879 г. В.В. Радлов подготовил и издал в Казани три отвечающих требованиям своего времени учебника для мусульманских школ.

«Билик» («Знание») — первое пособие, составленное для младших школьников, вышло в типографии Казанского университета в 1872 г. и состояло из 6 разделов: нравоучительные рассказы, рассказы о фауне, флоре и минералах, притчи, статьи по естествознанию, астрономии, географии, русской истории. В последний раздел включены рассказы об Ольге, Олеге, Ярославе, Владимире Мономахе, об основании Москвы, Иване Грозном, Борисе Годунове, Минине и Пожарском, Иване Сусанине, о Петре I и Екатерине II. Это пособие ставит своей целью научить школьников читать, писать и говорить на татарском литературном языке. Кроме того, оно нацелено дать детям религиозно-нравственное воспитание. Несмотря на эти положительные стороны учебника, из-за страха влияния христианства, татарские медресе отказались использовать его в учебном процессе. Известный татарский поэт Габдулла Тукай при составлении пособия «Уроки национальной литературы в школах» (Казань, 1910) широко использовал положительный опыт В.В. Радлова по составлению учебных пособий для национальных школ. По его примеру, поэт в свой учебник включает рассказы о выдающихся личностях татарского народа, об истории Казанского ханства, Иване Грозном, кончине последней царицы Сююмбике и т.д.

Вторая книга В.В. Радлова «Хисаблык» представляет собой курс арифметики, третья — «Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России». Она издана в Казанской типографии в 1873 г. О качестве и особенностях данных учебников Н. Ильминский писал следующее: «книги ... написаны на татарском языке, чисто народном, лишь с незначительной прибавкой некоторых арабских слов, сделавшихся уже общеизвестными для всех магометан благодаря широко распространенной в народе магометанской грамотности, и притом с правильною орфографией, а не по местному народному произношению; алфавит открыл этим книгам доступ во все магометанские селения не только ближайших к Казани губерний, но и отдаленных местностей Сибири; им предстоит обширный круг читателей»¹². Наряду с созданием учебников, В.В. Радлов, чтоб привлечь симпатии мусульман, всеми силами старался придать Учительской школе строго религиозный характер. Для поступающих в школу был строго установлен экзамен по мусульманскому богословию. На это Министерство народного просвещения заявило, что «вступительные экзамены по богословию временная мера и что правительство никакого значения не придает мусульманскому знанию»¹³.

Казанская татарская учительская школа с 1876 г. по 1917 г., за 41 год своего существования, подготовила более 600 учителей русского языка. Ее выпускники успешно трудились во многих отраслях народного хозяйства Казанской губернии и Татарской автономной республики. Среди них известные профессора Музаффар Муштари, Хамид Муштари, Гилем Камай, Фатих Мухаммадияров, известные татарские языковеды Мухутдин Курбангалиев, Мухаметхан Фазлуллин, Гыйбад Алпаров; Гаяз Исхаки, классик татарской литературы; Гафур Кулахметов; первый татарский пролетарский писатель Хусайн Ямашев; известный татарский журналист Галимзян Сайфутдинов, орга-

низатор татарской пролетарской газеты «Урал»; Мансур Музаффаров, известный татарский композитор; Карим Хакимов, дипломат, и многие другие видные деятели Татарстана.

Вместе с подготовкой кадров для школ В.В. Радлов первым в истории татарского народа пытался открыть женские учебные заведения, однако столкнулся с большими трудностями: невозможно было найти ни учительницы, ни здания для школ. Лишь спустя 4 года Радлов, наконец, нашел учительницу, которая согласилась открыть школу в своем доме. Пришло 7 учениц из бедной среды. Но министерство решило, что ради 7 татарских девиц не стоит тратить на школу, и, таким образом, первый опыт женского образования среди татар потерпел неудачу. Однако именно благодаря работе В.В. Радлова был сделан важный шаг в развитии татарского просвещения: впервые была заложена основа женского образования.

В год переселения Радлова в Казань (1872) в свет вышел IV том «Образцов...» (наречия барабинских, тобольских, тюменских татар), но этот труд был закончен в Барнауле и до 1882 г., кроме некоторых выше приведенных учебников для татар, не было опубликовано ни одной работы.

В.В. Радлов два года изучал новые направления в философии позитивизма, занимался изучением тюркских языков Поволжья.

В течение всего казанского периода В.В. Радлов изучал тюркские языки Поволжья, участвовал в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Казанском университете.

В Казани В.В. Радлов увлекается общей лингвистикой. Его деятельность, а также собранные на Алтае материалы подтолкнули его на поиски закономерностей развития тюркских языков. Именно в эти годы в Казанском университете преподавал и руководил теоретическим кружком языковедов выдающийся И.А. Бодуэн де Куртенэ. Активным участником этого кружка, став-

шего основой для казанской лингвистической школы, был и В.В. Радлов, что сыграло важную роль в его дальнейшей деятельности. После того как И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1883 г. переехал в Дерптский университет (г. Тарту), казанским лингвистическим кружком наряду с Н.В. Крушевским, В.А. Богородицким руководил и В.В. Радлов. Влияние Бодуэна де Куртенэ и его школы на В.В. Радлова несомненно. Как известно, Бодуэн де Куртенэ и его окружение казанских младogramматистов придавали большое значение исследованию живых языков. Бодуэн де Куртенэ писал следующее по этому поводу: «Только лингвист, изучивши всесторонне живой язык, может позволять себе делать предположение об особенностях языков умерших. Изучение языков живых должно предшествовать исследованию языков исчезнувших» (Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963). Эти идеи импонировали В.В. Радлову и побуждали его к деятельности в духе Казанского кружка.

Первые обобщающие работы по ранее собранному материалу были написаны им именно в казанский период. Наличие в распоряжении В.В. Радлова огромного фактического материала почти по всем тюркским языкам позволило ему перейти к синтетическому обобщению своих наблюдений над фонетическим, грамматическим строем тюркских языков. Участие в работе лингвистического кружка, знакомство с трудами и теоретическими рассуждениями членов этого кружка, увлечение вопросами общего языкознания, споры по разным вопросам теории языка и побудили В.В. Радлова ускорить обобщение собранного лингвистического материала. Под большим влиянием казанских лингвистов был написан знаменитый труд В.В. Радлова, опубликованный в Лейпциге на немецком языке «Фонетика северных тюркских наречий» (Ч. I. Лейпциг, 1982), а в следующем году вышла вторая часть. В.В. Радлов рассматривает свою работу как про-

должение известного труда О. Бётлингера. Многие современники эту книгу В. Радлова называли трудом эпохальным. В строго продуманном порядке он дает изложение вокальной и консонантной систем более двадцати тюркских языков по материалам, большая часть которых добыта им самим. Центральное место в системе вокализма В.В. Радлов отводит гармонии гласных¹⁴. Вот что сказал его современник Л. Штернберг по поводу издания этой книги: «Труд этот первый и единственный пока в науке опыт статистики и динамики тюркской фонетики...вызвал самые сочувственные отзывы таких авторитетов, как Мейшер, Габленц, Техмер, Бодуэн де Куртенэ¹⁵...».

Касаясь генезиса гармонии гласных в тюркских языках, В.В. Радлов вслед за Бодуэном де Куртенэ развивает мысль о морфологическом пути ее развития. В вопросе о количественной характеристике гласных он высказал мнение в противовес О. Бётлингу об отсутствии в тюркских языках первичных долгих гласных. В разделе, посвященном тюркскому консонантизму, В.В. Радлов впервые высказал свои соображения относительно консонантизма древнеуйгурского языка, положив в его основу «алтайскую» (или южносибирскую) систему согласных. Впоследствии эту систему он применил для транскрипции «Кутадгу билиг».

Если в «Фонетике северных тюркских наречий» нет даже намек на понятие фонемы, то в работе «Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türksprachen» В.В. Радлов подошел очень близко к пониманию фонемы. Дух и идейное устремление казанской школы нашли в этой статье наиболее полное воплощение. В.В. Радлов упоминает в ней «языковедческий» кружок под эгидой Бодуэна де Куртенэ и работу Н.В. Крушевского «Über die Lautanwechselung (Казань, 1881). Работа Н.В. Крушевского явилась образцом, которому В.В. Радлов в общих чертах следовал. «Перед языковедом, — пишет он, — стоит задача исследо-

вать человеческий язык с его действующими силами и найти законы, которые управляют языковыми явлениями. Это возможно тогда, когда исходят из разговорного языка. Только исследование живых языков в их тончайших диалектальных нюансах и различиях, которые мы в состоянии наблюдать в речи отдельных индивидуумов, позволяють нам дать картину того, как общенародный язык... развивается» (W. Radloff. Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türksprachen)¹⁶. По его словам, изменение звуков в каждом языке происходит постепенно, но непрестанно. Причинами произвольных звуковых перемен, по Радлову, являются: 1) комбинаторные условия, 2) позиционные условия, 3) ударение. Эти условия, по утверждению представителей казанской лингвистической школы, соответствуют понятию «реализация фонем». В результате «комбинаторных перемен» наступают чередования, которые В.В. Радлов вслед за Бодуэном де Куртенэ называет дивергенцией, а чередующиеся слова — дивергентами: ак-агар, йап — йабыл и т.д.¹⁷. Те чередования, которые нельзя объяснить ни физическими причинами, ни комбинаторными условиями, В.В. Радлов, как и Н. В. Крушевский, называет корреляцией, а чередующиеся звуки — коррелянтами: начальное *й-ж* в татарских диалектах. Здесь наметился подход к пониманию фонемы, идущий также от Бодуэна де Куртенэ, который позитивную функцию фонем ставил выше смысловозначительной.

Для истории татарского языка является небезынтересным объяснение природы соответствия *ä-i*. В.В. Радлов обосновывает невозможность данного соответствия в языке с гомогенной системой: в разговорном языке колебания *ä-i* возможны у одного и того же лица, если оно владеет не только одним, но и другим диалектом; в случае письменного языка колебания *ä-i* объясняются или влиянием литературного языка, или воздействием языка переписчи-

ка, или неустойчивостью орфографии адаптированной письменности (орхонские памятники), в остальных случаях *ä-i* не имеет места¹⁸.

В истории тюркологии «Фонетика северных тюркских наречий» В.В. Радлова всегда будет определяться как первая попытка, первый значительный шаг в сравнительном изучении тюркских языков в плане сравнительного изучения фонетических явлений.

В казанский период была написана В.В. Радловым работа «О языке куманов...» В ней рассматриваются основные вопросы фонетики кипчакского языка по памятнику «Codex Cumanicus». Она явилась первым начинанием ученого в исследовании древних письменных памятников тюркоязычных народов. В дальнейшем язык этих памятников станет одним из основных предметов его научных изысканий.

Радлов анализирует гласные исследуемого текста с учетом возможных искажений текста, обусловленных особенностями вокализма. Это позволяет ему выделить в куманском языке классическую для тюркских языков гласную систему, свойственную многим тюркским языкам: гласные заднего ряда: а, о, ы, у; гласные переднего ряда: ä, ö, i, e. В результате исследований он приходит к заключению, что этот язык ближе всего к волжским наречиям, в особенности к наречию мишарей.

Последней работой казанского периода В.В. Радлова принято считать «Aus Sibirien», в которой резюмируются материалы по археологии, истории и этнографии, собранные во время путешествий по Южной Сибири, Восточному Казахстану, Алтаю и т.д. Значительное место в «Aus Sibirien» и других трудах В.В. Радлова отведено этногенетическим процессам, относящимся к сложению тюркоязычных народов Южной Сибири. В частности, в ней с большей полнотой приведены материалы по западносибирским татарам, но исключен раздел о других татарских группах европейской части России и Крыма. Опущены краткие данные о казанских тата-

рах и башкирах, включавшие главным образом сведения о численности и расселении. Внесены и некоторые другие частные изменения¹⁹.

Этот труд Радлова выходит в свет в Германии в 1884 г. на немецком языке в двух томах под общим названием «Из Сибири».

В конце 1884 г. Н.И. Ильминский, член-корреспондент Императорской Академии наук с 1870 г., получил приглашение баллотироваться в академики Императорской Академии наук, но отказался по личным обстоятельствам и рекомендовал вместо себя кандидатуру В.В. Радлова. Не исключено, что одним из мотивов Ильминского, консерватора и сторонника Победоносцева, было недовольство растущим влиянием Радлова в Казани. Академия согласилась²⁰ с этим предложением, и 7 ноября 1884 г. В.В. Радлов был избран ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов.

В Петербурге В.В. Радлов интенсивно ведет дальнейшие исследования тюркских языков и культур, издает более 50 работ по различным областям тюркологии, продолжает заниматься научными поездками и экспедициями. В 1886 г. В.В. Радлов совершил поездку в Крым с целью изучения языка крымских татар, в 1887 г. — в Литву и Волинь для изучения языка караймов. Он продолжает тщательно систематизировать многочисленные лингвистические и фольклорные материалы, собранные на Алтае, уделяя особое внимание сравнительной фонетике и грамматике тюркских языков, лексикологии, лексикографии, диалектологии, а также изучению и публикации памятников тюркской письменности²¹.

К петербургскому периоду В. Радлова относятся также такие работы, как «К истории тюркской системы гласных», «Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам».

В первой работе обосновывается положение о классической восьмичленной системе тюркского вокализма и его

основных особенностях. В работе, посвященной якутскому языку, В. Радлов пытается определить его происхождение. В результате был выявлен смешанный характер якутского языка, т.е. в историческом развитии этого языка немаловажную роль сыграли монгольские и тюркские языки Сибири.

В Петербурге В.В. Радлов продолжает работу по составлению словаря тюркских языков. «Приступив в 1859 году к исследованию тюркских наречий собственного Алтая, — писал В.В. Радлов в предисловии к «Опыту словаря...», — я с самого начала стал собирать не только произведения народного творчества, но и, по возможности, объемистый лексический материал, который позднее был дополнен материалами, извлеченными из различных тюркских словарей. Так возник знаменитый «Опыт словаря тюркских наречий» (СПб., 1893–1911).

«Опыт словаря...» был задуман как часть одного общего исследования по сравнительному изучению тюркских языков, которое по замыслу автора должно было состоять из трех частей: текстов словаря и сравнительной грамматики. Из задуманных трех частей осталась не завершенной только третья — грамматика. Благодаря целенаправленности всей работы в словаре нашли свое воплощение морфологические, фонетические и прочие взгляды и идеи В.В. Радлова²².

Как известно, в результате своих путешествий В.В. Радлов накопил большое количество материала, в том числе по лексике тюркских языков. Он постоянно пополнял и совершенствовал словарный запас сначала в Барнауле, затем в Казани и Петербурге. Первый список слов, куда в основном вошел материал диалектов алтайского языка, был составлен В.В. Радловым в 1859–1860 гг. Позднее этот материал был дополнен лексикой киргизского и казахского, хакасского и уйгурского языков и в 1864 г. был представлен в первом варианте вместе с первым томом «Образцов народной литературы тюркских племен...». В нем был использован ма-

териал примерно сорока тюркских языков и наречий, а также богатый материал древних письменных памятников, который был собран В.В. Радловым.

Радлов начал подготовку к изданию словаря. В первоначальную редакцию рукописи словаря внес некоторую корректуру академик А. Шифнер. Затем были включены новые слова — материалы, собранные Н. Ильминским, алтайскими миссионерами и взятые из словаря И. Гиганова. Впоследствии в словарь вошли слова из тюркских языков Поволжья, словарей А. Троянского («Словарь российско-татарский»), «Алтайской грамматики», «Джагатайских этюдов» Г. Вамбери, «Сравнительного словаря» Л. Будагова и «Турецко-арабско-персидского словаря» Ценкера. В результате трехкратной редакции первый том «Опыта словаря тюркских наречий» был издан только в 1888 г., последний, четвертый том, в 1911 г.

Высокую оценку словарю дали современники В.В. Радлова — Н. Катанов, А. Самойлович и другие. Теперь большинство современных национальных словарей составляются с учетом словаря этого выдающегося тюрколога.

Словарь также содержит ценный материал для изучения особенностей развития тюркской лексики. Именно такая значимость словаря обусловила его переиздание в 1963 г. в СССР.

На основе русской академической транскрипции В.В. Радловым была разработана особая система транскрипции, которая включает в себя 17 знаков для гласных и 34 знака для согласных звуков. Кроме того, введены специальные знаки для обозначения долготы, краткости (или беглости), пропуска гласного, зияния, полного закрытия голосовой щели между двумя согласными. Это давало возможность В.В. Радлову отразить основные произносительные варианты фонем в отдельных языках. Указанная система транскрипции позволяла отразить фонетические, графические, диахронические и прочие варианты этимологически тождественных слов в разных языках, наречиях и диалектах²³.

Большие исследования провел В.В. Радлов и в области памятников древнетюркской письменности.

В 1889 г. действительный член Русского географического общества Н. Ядринцев в долине реки Орхон, на территории Монголии, обнаружил большие надгробные каменные плиты с таинственными надписями.

В 1890 г. по следам русского ученого в Монголию отправляется финская археологическая экспедиция. После этого в 1891 г. Росийская Академия наук отправляет на Орхон экспедицию под руководством академика В.В. Радлова. Результаты русской и финской экспедиций дали возможность ученым всего мира попытаться расшифровать эти таинственные надписи. С этого же года под редакцией В.В. Радлова начинает выходить «Атлас древностей Монголии», включающий в себя описание и репродукции большого количества орхонских и енисейских надписей. Вскоре появляются три выпуска «Древнетюркских надписей Монголии», содержащие описание и объяснение знаков рунического алфавита, текст, транскрипцию и перевод надписей в честь Кюль-Тегина²⁴. В комментариях к изданиям надписей он предлагает возможные варианты чтения и перевода отдельных слов и фраз, приводит доказательства предпочтительного толкования текста.

В.В. Радлов подчеркивал наличие значительного расхождения между енисейским и орхонским алфавитами и, исходя из этого, а также принимая во внимание отсутствие на территории между рекой Хануй и хребтом Тану-Ола каких-либо рунических надписей, делал вывод о параллельном и независимом друг от друга развитии названных алфавитов²⁵.

К расшифровке надписей в честь Куль-Тегина приступили В.В. Радлов и датский ученый В. Томсен. В.В. Радлов расшифровал 11 знаков из таинственных надписей, а В. Томсен нашел ключ ко всему алфавиту. Это произошло 26 ноября 1893 г. Через месяц после опу-

бликования алфавита великий тюрколог готовит первый пробный перевод памятника в честь Кюль-Тегина, в 1894 г. издается перевод памятника в честь Могилана, брата Кюль-Тегина. При написании 3-го издания «Древнетюркских надписей Монголии» помощь ученому оказали П. Мелиоранский и В. Бартольд.

В течение последующих 5 лет В.В. Радлов издает еще 3 выпуска «Древнетюркских надписей Монголии», посвященных Ильтерес-кагану и его жене Ильбиге-катун.

Таким образом, в XX в. памятники орхоно-енисейской письменности издавались в Дании, Турции, Финляндии, Германии, Монголии, Польше. В нашей стране памятники орхоно-енисейской письменности были переизданы в 1952 г. С.Е. Маловым.

Важной областью лингвистического исследования рунических надписей для В.В. Радлова являлись древнетюркские диалекты. Проблеме диалектных различий посвящены разделы в издании «Die alttürkischen Inschriften Mongolei». В.В. Радлов неоднократно отмечал важность и значительность размеров смещения древнетюркских диалектов, рассматривая данный процесс как основную причину, обусловившую смешанный характер современных тюркских языков. Итогом кропотливых изысканий явилось создание классификации древних диалектов²⁶.

Данные, полученные в результате исследования руники, были использованы В.В. Радловым в статьях о тюркских гласных, лексика рунических надписей вошла в «Опыт словаря тюркских наречий», печатание которого началось в 1888 г.

В интересах расширения базы для сравнительно-исторического изучения фонетики и грамматики тюркских языков В.В. Радлов после дешифровки и перевода основных памятников рунической письменности подводит итог этой трудоемкой работы изданием завершающей книги «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei/Neue Folge»

(СПб., 1897), в которой содержатся краткое изложение фонетики, морфологии, синтаксиса, текст в русской академической транскрипции, перевод и словарь²⁷.

Его работы по руническим и уйгурским памятникам «Einleitende Gedanken zur Untersuchung der Alttürkischen Dialekte» (1911) — «Вводные мысли к изучению древнетюркских диалектов» имеют особое значение для понимания многих проблем истории тюркоязычных народов. Статья «Alttürkischen Dialekte» («Древнетюркские диалекты» (1911) представляет собой последнее по времени предпринятое В.В. Радловым краткое описание грамматики некоторых памятников рунической и уйгурской письменности; здесь же была сделана попытка представить классификацию древнетюркских диалектов (языков), которая до сих пор не заменена ничем иным²⁸.

И до Радлова в тюркологии было много хороших работ, главным образом по отдельным тюркским языкам. Первые попытки сравнительного анализа отдельных фактов грамматики тюркских языков намечаются уже в трудах И. Гиганова (1801), А. Казем-бека (1839, 1846) и в «Грамматике алтайского языка» О.Н. Бётлингга (1869). Трудом же В.В. Радлова тюркология в целом во всех ее основных филологических и лингвистических разделах поднялась на новую ступень, приобрела новое качество, чему способствовало, в первую очередь, введение В.В. Радловым в научный обиход нового фактического материала, почерпнутого из сокровищницы почти всех тюркских языков, создание общетюркского словаря, изучение фонетики и грамматики многих живых тюркских языков и почти всех основных памятников рунической, значительного количества памятников уйгурской и отчасти арабской письменности и, может быть, самое главное — утверждение сравнительно-исторического метода в тюркологии²⁹.

До конца XIX в. было известно лишь о небольшом количестве древней-

гурских памятников, но благодаря такому русским ученым, как Д. Клеменц, С. Малов, С. Ольденбург, Н. Пржевальский и другим, в конце XIX и в начале XX в. были открыты новые уникальные памятники и, таким образом, началось становление уйгуристики — новой отрасли тюркологии.

Пионером уйгуристики стал В.В. Радлов. Еще будучи инспектором школ Казанского учебного округа, В.В. Радлов познакомился с памятником уйгурской письменности — сочинением Юсуфа Баласагунского «Кутадку билик» («Кутадгу билиг»). В 1889 г. он публикует статью «Ярлыки Тохтамышша и Тимура-Кутлуга», в 1890 г. начинает издавать «Кутадгу билиг», в 1891 г. выходит его 2-е издание. Была подготовлена к печати и каирская рукопись «Кутадгу билиг» в 2-х частях (соответственно 1900 и 1910 г.

В 1899 г. публикуются два юридических документа и два буддийских фрагмента из материалов экспедиции Д. Клеменца. В 1909 г. издается «Покаянная молитва манихейца». В 1910 г. В.В. Радлов подготавливает к печати уйгурскую версию буддийской сутры «Демастведстик» (1911 г.), уйгурский перевод 25-й главы китайской версии сутры «Лотос истинного закона». С 1913 г. начинается выпуск отдельных частей сутры «Золотой блеск» (Алтун-ярук). В 1904 г. В.В. Радлов завершил работу над «Памятниками уйгурского языка» из 128 фрагментов, но эта работа была опубликована лишь в 1928 г. С. Маловым³¹.

Несмотря на отдельные недостатки, работы В.В. Радлова в области уйгуристики сохранили свое основополагающее значение для современной тюркологии.

16 марта 1894 г. В.В. Радлов избирается директором Музея антропологии и этнографии. С целью изучения музейного дела он выезжает в командировку на Запад. Он посетил музеи Стокгольма, Берлина, Копенгагена, Гамбурга, Берлина, Кёльна и др. Вернувшись из командировки, В.В. Радлов проводит

работу по упорядочению коллекции, добивается расширения музея и увеличения штата научных работников. Перед музеем ставилась задача не только изучения культуры России, но и эволюции мировой, общечеловеческой культуры. При В.В. Радлове значительно пополнилась коллекция и начал издаваться «Сборник музея антропологии и этнографии». В 1902 г. он принимается за организацию библиотеки при музее, подарив ей свое обширное книжное собрание. С 1903 г. В. Радлов возглавил русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии при Международном комитете.

В.В. Радлов принимал деятельное участие в работе многочисленных организаций: Императорского Русского географического общества, Общества

русских ориенталистов, Императорского общества востоковедения, возглавил правление Общества изучения Сибири.

Зарубежные научные ассоциации, общества, университеты почитали за честь считать В.В. Радлова своим почетным членом. Он был удостоен многочисленных русских и зарубежных наград. В 1912 г. научная общественность России широко отметила 75-летие выдающегося ученого.

В.В. Радлов скончался 12 мая 1918 г. и был похоронен на лютеранской части Смоленского кладбища в Санкт-Петербурге. Как было отмечено в некрологе, «в лице Василия Васильевича Радлова русская наука потеряла одного из самых блестящих своих представителей».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1972. — С. 9.

² Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1972. — С. 9.

³ Вайнштейн С.В. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // В.В. Радлов. Сибири. — М., 1989. — С. 641.

⁴ Вайнштейн С.И., Кляшторный С.Г. В.В. Радлов и историко-этнографическое изучение тюркских языков // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1971. — С. 22.

⁵ Вайнштейн С.В. Указ. раб., там же.

⁶ Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. — Иркутск, 1923. — С. 232.

⁷ Самойлович А.Н. Радлов как тюрколог // Революция и национальности. — 1937. — № 2. — С. 79–81.

⁸ Сельченко М.С. В.В. Радлов и изучение тюркского фольклора // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1971. — С. 16–19.

⁹ Эхмэтова-Урманче Ф.В. Татар дастаны. Казан: Раннур, 2002. — 211-212: Сайфулина Ф.С. Формирование и развитие татарской литературы тюменского региона. Тюмень: Виктор Бук, 2007. — С. 17.

¹⁰ Ахметова-Урманче Ф.В. По следам В.В. Радлова // Фэнни эзлэнүләр юлында. — Казан: Фикер, 2000. — С. 205.

¹¹ Штернберг Л. Из жизни и деятельности В.В. Радлова // Живая старина. — СПб., 1909. — Т. XVIII. — Вып. II-III. — С. 15.

¹² Биккенин Рафаэль. Мухаммед-Сафа Биккенин и Василий Васильевич Радлов: из истории первого в Казанской губернии татарского начального училища // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2006. — № 1.

¹³ Штернберг Л. Из жизни и деятельности В.В. Радлова. — СПб., 1910. — С. XIX.

¹⁴ Михайлова С. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. — Казань: Изд-во КГУ.

¹⁵ Хусаинов К. В.В. Радлов и казахский язык. — Алма-Ата, 1981. — С. 29.

¹⁶ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. — Казань, 1941; Эфиоров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. — М., 1948.

- ¹⁷ Тенишев Э.Р. В.В. Радлов – фонетист и грамматист // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. С. 37.
- ¹⁸ Штернберг Л. Из жизни и деятельности В.В. Радлова. – СПб., 1910. – С. 19.
- ¹⁹ Тенишев Э.Р. В.В. Радлов – фонетист и грамматист // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 37.
- ²⁰ Тенишев Э.Р. Указ. работа. – С. 38.
- ²¹ Тенишев Э.Р. Там же.
- ²² Вайнштейн С.В., Кляшторный С.Г. В.В. Радлов и историко-этнографическое изучение тюркских народов // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 22–23.
- ²³ Решетов А.М. Академик В.В. Радлов, востоковед и музейевед (основные этапы деятельности) // Радловские чтения-2002. Материалы годичной сессии. – СПб., 2002. – С. 95–101.
- ²⁴ Вайнштейн С.В. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 650.
- ²⁵ Тугушева Ю.Л. В.В. Радлов – лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 43.
- ²⁶ Тугушева Ю.Л. В.В. Радлов – лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 44–48.
- ²⁷ Щербак А.М. В.В. Радлов и изучение памятников рунической письменности // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 56–57.
- ²⁸ Щербак А.М. Указ раб., стр. 59.
- ²⁹ Щербак А.М. В.В. Радлов и изучение памятников рунической письменности // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 62.
- ³⁰ Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 11.
- ³¹ Кононов А.Н. Там же.
- ³² Кононов А.Н. Там же.
- ³³ Насилов Д.М. В.В. Радлов и изучение древнеуйгурских памятников // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1972. – С. 64–101.

Аннотация

Статья посвящена 175-летию выдающегося тюрколога В.В. Радлова. В ней описываются основные этапы жизни и научной деятельности ученого с мировым именем, посвятившего свою жизнь научному исследованию духовной культуры тюркских народов России и сопредельных стран. В работе уделяется большое внимание казанскому периоду деятельности В.В. Радлова, а также его роли в исследовании языка и фольклора сибирских татар.

Ключевые слова: Радлов, алтайский период жизни, казанский период, образцы народной литературы, тюркские племена, рунические письменности, сравнительная фонетика тюркских языков, орхонская экспедиция.

Summary

The article is devoted to the 175th anniversary of the outstanding scientist Radlov V.V.. It describes the main stages of life and work of the scientist who devoted all his life to the scientific study of the spiritual culture of the Turkic peoples of Russia and adjacent countries. We paid great attention to Kazan period of Radlov's activity, as well as his role in the study of language and folklore of the Siberian Tatars.

Keywords: Radlov, Altai period of life, Kazan period, samples of folk literature, the Turkic tribes, runic alphabet, Comparative Phonetics of Turkic languages, Orkhon Expedition.